С.Ю. ЕРМОЛАЕВА
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций МПГУ*

Возникновение и развитие русскоязычной прессы в Германии

В статье рассмотрены основные этапы развития русскоязычных СМИ в Германии за последние сто лет. Дана характеристика социокультурных условий возникновения четырех волн русской эмиграции, указаны ведущие издания в каждом из периодов, отмечен вклад в русскоязычную немецкую духовную среду выдающихся писателей и поэтов русского зарубежья.

Ключевые слова: *русскоязычные СМИ в Германии; «белая» волна эмиграции; русское зарубежье; берлинские издательства.*

Ermolaeva S.Y. Occurrence and development of Russian-speaking media in Germany. *The article considers the main stages of developing of Russian-speaking media in Germany for the last hundred years. The author provides some characteristics of socio-cultural conditions, under which the four waves of Russian emigration emerged. Moreover, the article deals with the leading editions, which were made during each period. In addition, the author emphasizes the contribution of outstanding writers and poets of Russian expatriate community in Germany into the Russian-speaking spiritual sphere of life.*

Key words*: Russian-speaking media in Germany, "white" wave of emigration, Russian expatriate community, Berlin publishing houses.*

Русскоязычная пресса зародилась в Германии в XIX веке. Культурные и политические отношения между Российской Империей и Германией были таковы, что в XVIII веке российские монархи и члены их семей любили проводить свой отдых в немецком курортном городе Висбадене, а Николай II и Вильгельм II (последние императоры России и Германии) и вовсе были кузенами, т. е. Российская империя и Германия тесно сотрудничали между собой.

* Ермолаева Светлана Юрьевна, e-mail: ermos1@yandex.ru

После Первой мировой войны в Германию эмигрировали сотни тысяч русских, именно они составили первую – «белую» волну русскоязычной эмиграции: Горький, Набоков, Бунин, Степун, Ильин, Ходасевич, Эренбург, Цветаева, Шкловский, Дымов, Пастернак и другие. Некоторые из них избрали Германию местом для своей новой жизни, потому что были уже знакомы с ней по годам обучения в немецких университетах (Степун, Пастернак, Ильин), некоторые из-за удобного географического положения и низкого курса немецкой марки, а некоторые по причине того, что Германия, в отличие от России, уже была членом Бернской конвенции по авторским правам и писатели там могли рассчитывать на гонорары от издания своих произведений. Кроме того, «в это время Германия – одна из самых «дешевых» стран Западной Европы, с которой после гражданской войны сложились нормальные отношения»[1]. Но как бы там ни было, время первой волны русской эмиграции бесспорно можно считать расцветом русской культуры и литературы в Германии, оставившим значительный след в немецкой культуре.

Стоит отметить, что представители «белой» волны эмиграции столкнулись со множеством проблем в 1920-х гг. в Берлине. Писатели чувствовали себя потерянными, многие не желали браться за перо, так как круг их читателей за границей значительно сузился. В небольшом, изолированном сообществе создать что-то новое, современное и оригинальное очень трудно, потому что оно хочет слышать и читать только то, к чему привыкло на покинутой родине. Хорошим источником заработка в тот момент считалось чтение докладов, однако практиковать это занятие могли только русские писатели, закончившие когда-то немецкие университеты и владеющие языком. Неожиданно оказалось, что именно у них стало больше возможностей как заработать, так и реализовать себя. Именно они в первое время открывали и доносили русскую духовную культуру до немцев. Большинство из них писали для газет и журналов. Но многие все-таки смогли преодолеть этот круг проблем и вернуться к литературной и журналистской деятельности.

[1] *Жиркова М.А*. Эмиграция в жизни и творчестве Саши Черного: Германия, Италия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, СПб., 2014, № 2, с. 43-51.

Так, лидер кадетской партии Владимир Дмитриевич Набоков, известный юрист, журналист и публицист переехал в Берлин в 1920 г. В ноябре того же года он вместе с другими идеологами кадетского движения И.В. Гессеном и А.И. Каминкой начал издавать в Берлине получившую широкую известность кадетскую газету «Руль». Даже после смерти Набокова от рук эмигрантов-монархистов во время покушения на Павла Николаевича Милюкова имя Владимира Дмитриевича сохранялось в газетных титрах.

Общественно-политическая и литературная газета «Руль» раньше других изданий констатировала возникновение сталинской диктатуры в 1926 г., всегда подробно и критически освещала события, происходившие в СССР[1]. Член Политбюро ЦК партии Г.Е. Зиновьев называл «Руль» «самой злой газетой» из всех эмигрантских изданий. Вскоре бескомпромиссность издателей кадетской газеты принесла свои плоды: московская пресса обвинила их в продажности. Редакция газеты стремилась вдохновить свою аудиторию на борьбу с большевиками, при этом «Руль» стал мостом между эмигрантской и российской культурой[2]. Позицию своей газеты Гессен определял, во-первых, недопустимостью любого сотрудничества с советской властью и, во-вторых, преодолением внутренних конфликтов в эмигрантском сообществе. Однако сам он признавал, что попытки газеты добиться согласия в рядах российской эмиграции все чаще оказывались бесплодными.

В стремлении газеты следовать понимаю долга эмиграции перед покинутой родиной с самого начала в «Руле» основной вес имели материалы, посвященные проблемам интеллектуальной, религиозной и культурной жизни. В газете печатались Иван Бунин, Иван Шмелев, Константин Бальмонт, Семен Юшкевич, Саша Черный, Тэффи и другие. «Руль» пытался доказать, что большевизм знаменует собой гибель истинно русских форм духовной жизни, тогда как

[1] *Зверев А.М.* Берлинская газета русской эмиграции «Руль» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН, 1997, № 3, с. 159-176.

[2] *Вафина Л.А.* Изображение советской России на страницах эмигрантской газеты «Руль» // В сборнике: Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей Межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. Науч. ред. А.А. Малышев. СПб., 2017, с. 68-73.

духовные традиции российской интеллигенции не прерываются даже вдали от родной земли. Сын В.Д. Набокова, Набоков-младший, через несколько лет после смерти отца стал рецензентом «Руля» и о своих современниках высказывался очень жестко. Так, на страницах газеты под авторством В.В. Набокова появились язвительная рецензия на роман Одоевцевой «Изольда» и отклики на новые книжки пражского журнала «Воля России», изобилующие нападками на поэтессу Ирманцеву (в этих статьях Владимир Владимирович нелестно отзывается и о творчестве Марины Ивановны Цветаевой). Таким образом, набоковская язвительная ирония совпадала с общими установками «Руля», для которого был характерен эстетический консерватизм от лица критиков Ю.И. Айхенвальда и М.Л. Гофмана.

«Руль» существовал до октября 1931 г. и за 11 долгих лет познакомил своих читателей со всей послереволюционной русской литературой (исключая только Горького, к которому в издании неизменно относились враждебно), рецензировал для них берлинские художественные выставки, освещал события музыкальной жизни и новинки кинематографа, успевая следить за новостями театра. Как бы ни пытались очернить репутацию издания и насколько бы критическими не были его отклики и рецензии (особенно в первые годы, когда они чаще всего носили четко выраженный политический характер), «Руль» всегда оставался одной из самых интеллигентных газет русского зарубежья.

Еще до подработки литературным критиком в бывшем отцовском «Руле» первое время в Берлине молодой В.В. Набоков зарабатывал себе на жизнь уроками английского языка, кроме того писал рассказы и продавал их в берлинские газеты и издательства. Так, именно в Германии впервые выходят сборники переводов и стихов Набокова: «Николка Персик» (ноябрь 1922 г.), «Гроздь» (декабрь 1922 г.), «Горний путь» (январь 1923 г.), «Аня в Стране чудес» (март 1923 г.). Набоков публикуется под псевдонимом Владимир Сирин, от которого откажется только после переселения в Америку в 1940 г.. В 1925 г. он женится на бывшей петербурженке из еврейско-русской семьи Вере Слоним, а на следующий год после свадьбы завершит свой первый роман «Машенька».

Все время, проведенное в эмиграции в Берлине, В.В. Набоков крайне негативно относился к немцам и Германии, он даже отказывался понимать немецкий язык. «Веймарс-

кая Германия усиливала в Набокове чувство бесприютности, утерянной родины»[1]. Здесь был убит его отец. Однако творческий потенциал писателя расцветает в условиях иного менталитета. Набоков уедет из Германии только спустя 11 лет, в 1937 г., к этому времени им будет написано и издано в Германии еще восемь романов на русском языке, среди которых «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», «Дар» и др. В каждом своем романе Набоков ведет диалог с покинутой родиной, и окружающая его Германия отступает перед воспоминаниями о горячо любимой, но потерянной России. Возможно, именно поэтому писатель не желает ни знать язык неродной страны, ни тем более писать на нем. Спустя несколько лет, в Америке, в совершенно других условиях, образ России ослабнет для него, и он станет писать на другом языке, но пока Набоков находится в Германии, язык для него существует только один – русский.

Другой русский писатель и поэт Андрей Белый приезжает в Германию в ноябре 1921 г. и, сначала поселившись под Берлином, вскоре переезжает в западную часть столицы. Для эмиграции у писателя были как личные, так и политические мотивы: после расстрела Николая Гумилева и смерти Александра Блока «Белый публично обвинил власти в бесчеловечном отношении к представителям русской интеллигенции»[2], и это могло повлечь за собой жестокие репрессии, поэтому он уезжает из России. Именно Андрей Белый становится одним из катализаторов культурной жизни российской эмиграции, а берлинский период считается самым плодотворным в его творчестве. Всего в Германии Белый опубликовал шестнадцать книг: десять новых и шесть переработок прошлых изданий. Он выпускал газету «Эпопея» и был постоянным автором изданий «Дни», «Беседа» и «Новая русская книга». В октябре 1923 г. в связи с экономическим кризисом в Германии и отъездом значительной части русской эмиграции Андрей Белый вернулся в Москву.

---

[1] *Зленко Г.А.* Феномен диалога русской и немецкой культур в раннем творчестве В. Набокова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2010, т. 16, № 4, с. 75-79.

[2] *Гергилов Р.Е.* Фрагменты литературной жизни «Русского Берлина» 1921-1933 годов. // Вестник РХГА, СПб, 2015, №2. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/fragmenty-literaturnoy-zhizni-russkogo-berlina-1921-1933-godov (дата обращения: 25.02.2018).

С развитием цензуры в Союзе Советских Социалистических Республик начинают массово закрываться не только различные издания, но и целые издательства, поэтому на первое место по числу русских издательств выходит именно Берлин, оставив далеко позади Москву и Петроград. Осенью 1921 г. в Берлине начинает издаваться «Голос России» – иммигрантская газета, которая провозглашала себя «органом русской демократической мысли». Основными публикациями в «Голосе России» были статьи о последствиях революции и гражданской войне в России.

Надо отметить, что в Германии печатались не только те газеты и журналы, которые отражали различные взгляды русских общественно-политических партий и движений, но и те, которые носили общеновостной и откровенно развлекательный характер. Например, в ноябре 1921 г. выходит первый номер иллюстрированного ежемесячного литературно-художественного журнала «Сполохи» под редакцией Александра Михайловича Дроздова.

Событием для берлинской литературной жизни стал приезд в 1922 г. Марины Ивановны Цветаевой. И хотя пробыла она в немецкой столице всего десять недель, однако, они оказали на нее огромное влияние, ведь именно в эти недели навсегда изменилось ее отношение к некоторым людям. Цветаева познакомилась с Белым, который из мифа превратился для нее в обычного человека, а с Пастернаком, который, наоборот, превратился для нее в миф, у Марины Ивановны завязалась долгая переписка. Произведения Цветаевой уже печатались в Берлине, еще до ее приезда в столицу были изданы две книги стихов: «Стихи к Блоку» и «Разлука», поэтому Цветаеву встречали в Германии как знаменитую поэтессу.

В первой половине 1920-х гг. Максим Горький издавал журнал «Беседа», который отличался от других изданий тем, что следовал новым правилам орфографии, введенным после Октябрьской революции. В редакционной коллегии научно-литературного журнала, кроме Горького, были Андрей Белый и Владислав Ходасевич. Название предложил Ходасевич – в память о державинской «Беседе». Издание выходило без послания читателю и какой-либо программной статьи. Горький хотел создать журнал, который имел бы хождение и в России, и постоянно подчеркивал его аполитичность, однако этому замыслу не суждено было

сбыться: 10 апреля 1924 г. Политбюро ЦК партии только приняло специальное решение о разрешении журнала, но заведующий Главлитом тут же навсегда оспорил его. Если бы журнал разрешили в России, по замыслу Горького, печататься он должен был бы в Германии, но редакция частично располагалась бы в Петрограде. Максим Горький был так оскорблен запретом журнала в России, что даже хотел отказаться от советского гражданства, но до этого дело так и не дошло. За все время существования «Беседы» с 1923 по 1925 гг. вышло всего семь номеров. В последнем было помещено критическое исследование советской конституции. Признание Советского государства Англией, Францией и Италией, а также размолвка с Ходасевичем привела журнал к закрытию.

Другое издание, выделяющееся среди эмигрантской периодики – это современный на тот момент европейский журнал модернистской направленности «Жар-птица», издававшийся с 1921 по 1926 гг. Статьи в журнале были ориентированы на объединенные искусства: театральное, особенно балетное и драматическое, музыкальное, живописное. Литературно-критическое искусство было представлено довольно слабо: в нескольких номерах были напечатаны рецензии на книги Ахматовой и Гумилева, в пятом номере – очерк Марка Александровича Алданова на столетие Федора Михайловича Достоевского «Черный Бриллиант», также в других номерах печатали письма и страницы дневника Леонида Николаевича Андреева[1]. Впрочем, авторский состав раздела прозы и поэзии был довольно широк: Константин Бальмонт, Иван Бунин, Алексей Толстой, Тэффи, Владислав Ходасевич, Марк Алданов и другие. Редактором литературного отдела был Саша Черный, но, несмотря на плеяду известных авторов, сотрудничавших с изданием, то, что на страницах «Жар-птицы» литературы было мало, сравнительно с другими изданиями, решал, конечно, не он.

Почему же «Жар-птица» была больше ориентирована на театр, музыку и живопись, а не на литературу? Объяснить это не сложно: редакцию нового модернистского журнала соста-

[1] *Сомова С.В.* «Жар-птица» как образец русского модернистского журнала в Берлине 20-х гг. XX века // Вестник СамГУ, Самара, 2010, №75. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhar-ptitsa-kak-obrazets-russkogo-modernistskogo-zhurnala-v-berline-20-h-gg-hh-veka (дата обращения: 06.03.2018)

вили члены группы «Мир искусства», возрожденной в 1921 г. в Париже русскими художниками-эмигрантами. Художественное объединение «Мир искусства» возникло еще в Санкт-Петербурге в конце 1890 гг.. Первоначально в него входили несколько молодых художников и не только: например, один из двух основателей «Мира искусства» – Александр Николаевич Бенуа – учился на юридическом факультете. Именно Бенуа стал одним из идеологов объединения и принимал активное участие в создании художественного журнала с таким же названием «Мир искусства». Вторым основателем группы был театральный деятель Сергей Павлович Дягилев, он же – создатель журнала. Членами «Мира искусства» были: художники Лев Бакст, Иван Билибин, Аполлинарий Васнецов, Николай Досекин, Евгений Лансере, Исаак Левитан, Валентин Серов и другие. После революции многие активные члены группы были вынуждены эмигрировать, и к 1924 г. «Мир искусства» фактически прекратил свое существование, успев, правда, создать еще один журнал.

Название нового журнала – «Жар-птица» – возникло из известной дягилевской балетной антрепризы «Русские балетные сезоны», которая покорила Европу и неоднократно повторяла свой успех. Кроме того, жар-птица – свободная райская птица с чудесным оперением из сказки Петра Ершова «Конек-Горбунок», с которой сравнивали свое детище создатели журнала. «Жар-птица» тяготела к старине, к народным, фольклорным, древнерусским мотивам. Приятной особенностью для читателей и издателей журнала было то, что все статьи, напечатанные в «Жар-птице», были уникальны, издание не признавало перепечаток, чем нередко грешили другие эмигрантские журналы.

Уже упомянутый редактор литературного отдела «Жар-птицы» Александр Михайлович Гликберг, или поэт, более известный под именем Саша Черный, вместе с семьей перебирается в Германию в 1920 г. Его жена Мария Ивановна Гликберг в своих воспоминаниях пишет: «В Берлине мы прожили около трех лет, и оба мы были завалены работой, которая хорошо оплачивалась. Саша увлекался издательским делом, я, благодаря своим виленским ученикам, имевшим богатых родных и знакомых в Берлине, была завалена уро-

ками»[1]. Все три года, проведенные в Германии, оказались очень плодотворны для поэта, он постоянно публиковался в газетах «Руль», «Голос России», журналах «Жар-птица» и «Сполохи». В 1922 г. Саша Черный издает двухтомную антологию русских поэтов для детей «Радуга» и детский альманах «Цветень», переиздает «Живую азбуку» и поэтические сборники «Сатиры» (впервые издано в Санкт-Петербурге в 1910 г.) и «Сатиры и лирики» (впервые издано в Санкт-Петербурге в 1911 г.), а за год до этого отдельной книгой выпускаются его стихи для детей «Детский остров».

Прозу в это время Саша Черный пишет намного реже, чем обращается к поэзии. Отдельно издается рассказ «Первое знакомство» (впервые издан в Москве в 1912 г.), различные зарисовки выходят в «Жар-птице», там же Черный выступает как рецензент, он откликается на издание стихов Зинаиды Николаевны Гиппиус, на сборник рассказов о петербургской жизни в новой, большевистской России «Собачья доля», а также высоко оценивает поэзию Анны Андреевны Ахматовой и Николая Степановича Гумилева.

В.В. Набоков с теплотой вспоминал о дружеском участии Саши Черного в его судьбе: «Есть два рода помощи: есть похвала, подписанная громким именем, и есть помощь в прямом смысле слова: советы старшего, его пометы на рукописи новичка, – волнистая линия недоумения, осторожно исправленная безграмотность, – его прекрасное сдержанное поощрение, и уже ничем не сдерживаемое содействие. Вот этот второй – важнейший – род помощи я и получил от Александра Михайловича. <...> С его помощью я печатался в «Жар-Птице», «Гранях», еще где-то... Он не только устроил мне издание книжки моих юношеских стихов, но стихи эти разместил, придумал сборнику название и правил корректуру»[2]. В мае 1923 г., в связи с изменением экономической ситуации в Германии и резким оттоком русских из столицы, семья Гликбергов покидает Берлин и перебирается в Рим, а после в Париж.

Так, Берлин в годы волны «белой» эмиграции стал столицей русскоязычной эмигрантской диаспоры в Германии. В тот период в Берлине издавалось почти 80 журналов и альма-

[1] *Гликберг М.И.* Из мемуаров // Российский литературоведческий журнал, М.: ИНИОН РАН, 1993, № 2, с. 240-248.

[2] *Набоков В.* Памяти А.М. Черного // Черный Саша. Улыбки и гримасы: Избранное: В 2 т. Сост. А. Иванов. М.: Локид, 2000, т. 2: Рассказы, с.559-560.

нахов на русском языке. Столица чужой страны благодаря стараниям русской интеллигенции превратилась в третью, после Москвы и Петрограда, «духовную» столицу России.

Во время Второй мировой войны в Германии на русском языке издавалась пронацистская иллюстрированная газета «Новое слово». Она выходила на восьми полосах сначала один раз в неделю, а в последние два года своего существования стала издаваться два раза в неделю. Всего за 11 лет (с 1933 по 1944 гг.) существования газеты было издано не менее 642 номеров. «Новое слово» распространялось в Германии и на оккупированных немцами территориях Европы и СССР. Публикации имели политическую направленность, большинство материалов составляли агитационные статьи и рассказы антисемитской и антибольшевистской направленности. «Воинствующий антисемитизм, антикоммунизм и борьба с масонством были идеологией издания все время его существования»[1]. Даже войну Германии с СССР редакция газеты рассматривала как освобождение русских от гнета большевиков.

«Новое слово» отличалось от других газет своим высоким литературным уровнем. Большинство имен сотрудников газеты были неизвестны широкой публике, но на страницах издания печатались и профессиональные литераторы, среди которых были Илья Сургучев, Сергей Голлербах, Иван Шмелев, Владимир Ильин и другие. Многие авторы предпочитали подписываться криптонимами и псевдонимами[2]. Впрочем, именно литературных материалов в газете было очень мало, отдела культуры не существовало вовсе, а в качестве хоть какого-то литературного материала на регулярной основе перепечатывали сатирические миниатюры из советских изданий за авторством Михаила Зощенко, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Валентина Катаева, Виктора Ардова и других. Иногда «Новое слово» перепечатывало из немецких газет речи начальника Внешнеполитического управления Национал-социалистической немецкой рабочей партии, уполномоченного фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП,

[1] *Коростелев О.А.* Газеты Русского зарубежья 30-40-х годов: «Новое слово» (Берлин, 1933-1944) и «Парижский вестник» (1942-1944). // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал, М.: ИНИОН РАН, 1999, № 2, с. 188-202.

[2] Там же.

руководителя Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания Альфреда Розенберга и самого фюрера Германии Адольфа Гитлера.

После Второй мировой войны русскоязычная пресса в Германии практически перестала существовать. Только что закончилась вторая волна эмиграции – военная эмиграция. На тот момент в Германии осуществляли свою деятельность всего три СМИ: литературный и общественно-политический журнал «Грани», мюнхенская радиостанция «Свобода» и издательство «Посев», изначально открытое в лагере Менхенгоф, впоследствии перебравшееся во Франкфурт-на-Майне. Эти СМИ носили политический характер, и их деятельность была в основном направлена на борьбу с тоталитаризмом в СССР. Среди тех, кто печатался в общественно-политическом журнале «Грани», можно встретить такие известные имена, как Александр Галич, Александр Солженицын, Георгий Владимов, Владимир Войнович и др.

Издательство «Посев» было основано в 1945 г. в лагере Менхенгоф под городом Кассель в Западной Германии. В том лагере проживало около двух с половиной тысяч русских политэмигрантов. «Их издательская инициатива была обусловлена объективными причинами. <...> Русские эмигранты оказались в иноязычной изоляции, опосредованный выход из которой был возможен путем создания собственных печатных изданий, а также перехода на русскоязычное делопроизводство, появление учебных пособий на русском языке»[1]. Естественно, военное немецкое командование запрещало проводить какую-либо политическую деятельность жителям лагеря, поэтому для издательства было выбрано простое сельскохозяйственное название «Посев». В ноябре 1945 г. издательство стало печатать собственный общественно-политический еженедельник с одноименным названием «Посев». Изначально печать производили восковочно-ротаторным способом, потом, с февраля 1946 г. перешли на типографский метод.

Журнал «Посев» являлся органом НТС (Народно-трудового союза российских солидаристов), первые его номера

[1] *Байбатырова Н.М.* Ростки «Посева»: издательские инициативы русских эмигрантов «Третьей волны» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, Новосибирск, 2015, т. 14, № 6, с. 62-67.

из-за недостатка бумаги были напечатаны на оборотной стороне бланков одной из немецких компаний. Периодичность «Посева» тоже менялась: изначально это было еженедельное издание, потом он стал выходить два раза в месяц, а с начала 1968 г. с 1128-го номера, журнал стал ежемесячным. Девизом издания стали слова Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде».

Издание имело антисоветскую направленность и из-за своих публикаций против насильственного возвращения на родину русских беженцев было закрыто под давлением Советского Союза в октябре 1946 г.. Однако спустя полгода, в мае 1947 г. выпуск «Посева» возобновился. Естественно, сначала воскресшему журналу приходилось подстраиваться под политику держав-победительниц, но вскоре он снова стал открыто критиковать правительство СССР. В январе 1952 г. вместе со своим издательством «Посев» переезжает во Франкфурт-на-Майне.

Широко известна история об агенте КГБ Николае Евгеньевиче Хохлове, которому в 1954 г. поручили возглавить группу, целью которой было убить одного из руководителей НТС и главного редактора журнала «Посев» Георгия Сергеевича Околовича. Причиной этой организованной правительством Советского Союза акции была попытка НТС и «Посева» создать партию, целью которой являлось бы насильственное свержение Советской власти. Акция не была успешной вследствие действий самого Хохлова. Сначала он хотел просто провалить операцию, но потом прямо предупредил Околовича о планировавшемся убийстве. Околович сообщил об этом американской разведке, а сам Хохлов эмигрировал на Запад и вскоре выступил там на конференции с речью о разоблачении действий советских спецслужб. Через три года в издательстве «Посев» вышла его книга «Право на совесть».

В 70 гг. сотрудничество с журналом и издательством вменяли в вину многим советским диссидентам, пресса в СССР изобиловала выпадами как против политики журнала, так против его редакции и авторов. На тот момент публицистика в журнале представляла собой освещение и анализ текущих новостей из жизни СССР, Германии и других стран. Кроме того, на страницах журнала печатались книги с продолжением: Григория Климова «В Берлинском кремле», Юрия Трегубова «Восемь лет во власти Лубянки» и

другие; главы из романов Александра Бека «Новое назначение», Василия Гроссмана «Все течет» и даже были напечатаны стихи Бориса Пастернака из романа «Доктор Живаго». Журнал «Посев» существует до сих пор, все так же является органом НТС, с 1992 г. издается в Москве, где издательство в том же году открыло свой филиал.

В настоящий момент журнал и издательство имеют общий сайт[1], на котором можно найти архив журнальных статей с 1946 г. и информацию о книгах, выпущенных издательством (их также можно заказать и купить онлайн). Кроме того, на сайте есть онлайн-библиотека, в которой представлены электронные версии выпущенных «Посевом» книг. Отдельный раздел сайта посвящен Народно-Трудовому Союзу, называется он «Что такое НТС» и включает в себя историческую справку о деятельности Союза с самого его основания в Белграде в 1930 г., документы (обращения, заявления, резолюции и пр.), связанные с деятельностью общественно-политической организации, галерею фотографий членов НТС и контакты для связи с Союзом.

Другое же русскоязычное печатное СМИ – журнал литературы, искусства и общественной мысли «Грани» – в 1946 г. основал бывший советский гражданин, который покинул СССР еще в 1943 г. вместе с отступающей немецкой армией, Евгений Романович Романов (настоящая фамилия Островский). Уже на новой родине, уехав на постоянное место жительство в Германию, Романов сначала становится членом руководства Народно-трудового союза, а потом его руководителем. Название для издания придумал сам основатель. В своеобразном манифесте, печатавшемся в «Гранях» с первого номера, было сказало: «Легко и радостно жить тому, кто ищет в другом хорошее, ищет и находит. Исканиями своими он помогает тем, в ком ищет раскрыть и проявить светлые грани души. Но для этого он прежде всего в самом себе должен раскрыть их, должен стремиться к совершенствованию».

Первые номера «Граней» вышли в том же лагере Менхенгоф, так как журнал выпускался уже известным издательством «Посев». Редакцию журнала составляли члены Народно-трудового союза Евгений Романович Романов, Сер-

[1] Журнал и издательство «Посев», Народно-Трудововой Союз российских солидаристов // URL: http://possev.org/ (дата обращения: 17.01.2018)

гей Сергеевич Максимов (настоящая фамилия в СССР Пасхин, в эмиграции – Пашин) и Борис Витальевич Серафимов (настоящая фамилия Прянишников). Роман Максимова «Денис Бушуев», действие которого происходит в советской России, был опубликован в журнале в 1949 г. «Грани» никогда официально не являлись органом НТС, однако в одном из номеров уточнялось: «Делать «Грани» возможно только совместно с НТС и в опоре на него». Изначально тираж был очень маленьким – всего 750 экз. Публикации в «Гранях» были острой политической направленности, поэтому основными рубриками на тот момент были: «Публицистика. Пути России» и «Интеллигенция и власть». Продавался журнал в лагере за своеобразную валюту – сигареты и кофе, которыми на тот момент жителей лагеря снабжали американцы.

В 1947 г., после выпуска третьего номера, «Грани» были запрещены властями, а лагерь Менхенгоф ликвидирован. Однако редакция переместилась в город Лимбург и возобновила выпуск своего журнала. Отделом публицистики в «Гранях» заведовал Б.В. Серафимов. Издание печатало много мемуарной литературы, но на первых порах в журнале почти не печатались профессиональные писатели, поэтому литературный отдел оставался одним из самых неинтересных в издании. После переезда во Франкфурт-на-Майне главным редактором «Граней» становится писатель и литературовед Леонид Денисович Ржевский (настоящая фамилия Суражевский). Именно он начинает привлекать в издание известных авторов. Так, на страницах «Граней» стали печататься произведения Тэффи, И.А. Бунина, З.Н. Гиппиус, В.В. Набокова и других.

Позднее, когда кресло редактора от Ржевского вновь перешло к Романову, а потом к Наталье Борисовне Тарасовой, в 60-70-е гг. «Грани» первые напечатали «Все течет» Василия Гроссмана, «Семь дней творения» Владимира Максимова, «Крохотки» и главы из «Ракового корпуса» Александра Солженицына, «Котлован» Андрея Платонова, «Четвертую прозу» Осипа Мандельштама, «Гадких лебедей» братьев Стругацких, стихи Иосифа Бродского, Булата Окуджавы и других.

В 1991 г. редакция «Граней» переезжает в столицу России, и тираж журнала вскоре достигает 10000 экз. – впервые за все время своего существования. Однако издание долго не просуществовало в Москве и 1996 г. российское издательство прекращает выпуск «Граней» и вновь журнал «пе-

реезжает» заграницу, на этот раз в США. С 1997-го года и по настоящий момент издателем и главным редактором ежеквартального литературного журнала «Грани» является журналист и литератор Татьяна Александровна Жилкина, а редакционную коллегию составляют русскоговорящие жители США, Франции и Германии. Выходит он в Москве тиражом примерно 750 экз. и распространяется по подписке.

Вообще печатные русскоязычные СМИ зарубежья во второй половине XX в. развиваются скачкообразно, что напрямую зависит от социокультурных, экономических и, главное, политических условий. Увеличивается количество и рост совокупного тиража европейских изданий, однако, параллельно с этим «уходит в прошлое эпоха господства универсальных массовых газет, расцветает специализированная пресса, которая активно дополняется различными изданиями диаспор, осевших в Европе»[1]. Мюнхен и Берлин становятся одними из самых пригодных для создания русскоязычной прессы городов. Так, отъезд писателей и публицистов из Советского Союза в начале 80-х гг. стало третьей волной русской эмиграции и первым толчком к возрождению русскоязычной прессы в Германии.

В составе третьей волны эмиграции, как и в первой волне, было много представителей научной и творческой интеллигенции. Они сразу приступили к выпуску собственных газет, журналов и альманахов, но одним из главных отличий новых творческих эмигрантов стало то, что теперь их издания намного меньше, чем раньше, отражали позиции каких-либо политических, профессиональных или общественных организаций. Неожиданно появились новые модели русскоязычных зарубежных СМИ, которые были созданы и существовали за счет вложений европейских медиакорпораций и частных лиц. Русских теперь стали охотнее принимать на работу в военные, научные и образовательные организации.

С 1958 по 1978 гг. в Мюнхене выходил журнал «Мосты», который большое внимание уделял событиям в СССР, например, помещал отклики на политические демарши на

[1] *Байбатырова Н.М.* Модели развития изданий русского зарубежья в Европе во второй половине XX века // Журналистский ежегодник. Томск, 2013, №2-1, [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razvitiya-izdaniy-russkogo-zarubezhya-v-evrope-vo-vtoroy-polovine-xx-veka (дата обращения: 11.03.2018)

родине. В манифесте издания говорилось: «Мосты нужны – между нашим и тем берегом, между родиной и Западом, между сегодняшним и завтрашним днем. Нам кажется, что время распада русского общества прошло, и мертвый пункт в его внутреннем развитии пройден. Наступает время больших и малых синтезов и связей»[1].

В Мюнхене в 1984 г. стал издаваться ежемесячный общественно-политический и культурно-философский журнал «Страна и мир» под редакцией Кронида Любарского, Сергея Максудова (псевдоним Александра Петровича Бабенышева, российского историка, геолога и социолога) и Бориса Хазанова, который до сих пор проживает в Мюнхене. «Страна и мир» пытался быть плюралистическим изданием и представлять различные точки зрения на происходящие события, тем не менее соцреализм, в условиях которого формировалась пресса представителей третьей волны российской эмиграции, не мог не отразиться на творчестве издателей и редакторов новых СМИ: «они как бы дорабатывали советские сюжеты и были по воспитанию и образованию советскими людьми»[2]. Центральное место в журнале занимали публицистические статьи, посвященные историческим, политическим и экономическим вопросам, своей главной целью издатели видели знакомство читателей с современной гуманитарной мыслью. Издание просуществовало 8 лет, выпустив за это время 69 номеров.

В 80-е гг. русскоязычная диаспора в Германии была еще достаточно мала, по сравнению с современной, а издававшиеся журналы были интересны лишь высокоинтеллектуальной ее части. Издатели, редакторы и авторы русскоязычных немецких СМИ пока оказывали довольно слабое влияние на идейно-политическую и социокультурную ориентацию эмигрантов. Тем не менее ее представители все-таки сумели «основать за рубежом значительное количество новых периодических изданий и создать собственное медийное пространство»[3].

Вторым толчком к возрождению русскоязычной периодики стали 90-е гг. Это время можно назвать четвертой и са-

---

[1] Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940 // Периодика и литературные центры, М., 2000, т. 2. – 640 с.

[2] *Базанов П.Н., Шомракова И.А.* Книга русского зарубежья: Из истории книжной культуры XX века // СПб., 2003. – 120 с.

[3] *Байбатырова Н.М*. Указ. соч.

мой многочисленной волной эмиграции из СССР в Германию. Литературная эмиграция четвертой волны получила неофициальное, достаточно жесткое название «колбасная» из-за особенно сложно протекающих самоидентификационных процессов. В период с 1989 по 2002 гг. по несколько сот тысяч иммигрантов приезжало ежегодно[1]. Именно в это время зародилась современная русскоязычная пресса Германии.

Так, например, под редакцией Владимира Семеновича Батшева выходят с 1998 г. ежемесячный журнал Союза русских писателей в Германии «Литературный европеец» и с января 2004 г. ежеквартальный литературный альманах «Мосты», оба издаются до сих пор и имеют свои онлайн-аналоги. В настоящий момент русский писатель, поэт и радиоведущий Владимир Батшев все еще занимает пост председателя Союза русских писателей в Германии. А в 1965-1966 гг. он был одним из организаторов и руководителей неформального литературного объединения СМОГ. Это была самая известная и одна из первых в СССР творческая группа молодых поэтов, которая отказалась подчиняться контролю государственных и партийных инстанций. Обычно СМОГ расшифровывается как «Самое Молодое Общество Гениев», а лозунг их звучит как «Смелость, Мысль, Образ, Глубина». Однако существует мнение, что первоначально СМОГ, наоборот, был аббревиатурой от слов «Смелость, Мысль, Образ, Глубина», а другие значения появились позднее. Из-за давления властей группа просуществовала недолго и в 1966 г. распалась. Спустя почти 50 лет, в 2010 г. В. Батшев издал книгу «СМОГ: поколение с перебитыми ногами», посвященную деятельности этой организации.

В год распада СМОГа Батшева арестовали «за тунеядство» и осудили на пять лет, но через два года освободили по амнистии под давлением международного общественного мнения. Больше всего требовало освобождения писателя издательство «Посев», о котором уже рассказывалось ранее. После освобождения Батшев участвовал в диссидентском движении, издавал собственный самиздатовский альманах, работал сценаристом и литконсультантом, и, наконец, в 1995 г. эмигрировал с женой в Германию, где продолжает свою литературную деятельность до сих пор.

---

[1] *Воронов М.* Обзор «Русскоязычная Пресса Германии». Баден-Вюртемберг: Баден-Вюртемберг Известия, 2009, №4. – 15 с.

Публицистика в журналах В. Батшева – «Литературный европеец» и «Мосты», – по словам исследователя Ю.А. Говорухиной, «представлена текстами, авторы которых дистанцируются от бывших соотечественников, от русскости в поведении и образе мыслей, отмечают нерусскость артефактов, ставших частью русской культуры, <...> слово «соотечественники» пишется часто в кавычках, это тоже знак дистанцирования»[1]. Так, авторы журналов в своих статьях акцентируют внимание на своей свободе.

Таким образом, история образования и развития русскоязычной немецкой прессы насчитывает более ста лет и, несмотря на сложности развития русско-немецких отношений Германия всегда была, есть и будет близко знакома и тесно связана с Россией через представителей эмигрировавшей творческой и научной русской интеллигенции.

[1] *Говорухина Ю.А*. Фантомная самоидентичность эмигрантов четвертой волны (по материалам публицистики журналов «Литературный европеец» и «Мосты») // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология, 2016, №4(42). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fantomnaya-samoidentichnost-emigrantov-chetvertoy-volny-po-materialam-publitsistiki-zhurnalov-literaturnyy-evropeets-i-mosty (дата обращения: 11.03.2018).